Се Чуньхэ

НАТУРАЛИЗАЦИЯ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ В ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН В 1960-Е ГГ.

На фоне возрастания напряженности в китайско-советских отношениях в начале 1960-х гг. китайское правительство и местные власти приступили к регистрации русских эмигрантов, проживавших в сопредельных с СССР районах провинции Хэйлунцзян, активно поощряя их вступление в китайское гражданство. В статье на основе документальных источников представлен анализ условий и основных особенностей процесса натурализации русских апатридов в приграничных районах провинции Хэйлунцзян в период 1960-х гг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 2. С. 159-164. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Фриц Ланг использует освоенные ранее киноприемы, однако делает это с очевидной иронией, осознавая несовершенство творческих принципов, реализованных в его первых картинах.

«Блуждающий образ» становится фильмом, в котором Фриц Ланг отказывается от нарочитой экзотики своих ранних работ («Харакири», «Пауки»), открывает для себя художественные возможности пейзажа, стремится на базе предельно простого сюжета передать сложные переживания персонажа. Затрагивая темы, актуальные для культуры Европы начала XX века, – целесообразность института брака, ницшеанские представления о природе человека – режиссер открыто полемизирует с крупнейшими писателями и философами и подчеркивает главенствующее значение традиционных религиозных ценностей, бытующих в народной среде. Именно здесь Фриц Ланг впервые, стремясь к строгой композиции картины, использует деление фильма на «акты», что впоследствии станет неотъемлемой составляющей его многочасовых монументальных проектов, таких как «Доктор Мабузе, игрок» (1922) и «Нибелунги» (1924).

Список литературы

1. **Зольников М. Е.** Ранние фильмы Фрица Ланга в контексте киноэкспрессионизма 1910-1920-х гг. («Усталая смерть» и «Нибелунги») // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. 3. С. 63-66.
2. **Русакова А. В.** Герхардт Гауптман [Электронный ресурс]. URL: http://www.belletrist.ru/definit/4defin/hauptmann-defnt.htm (дата обращения: 11.10.2016).
3. **Толстой Л. Н.** Отец Сергий: повести. М.: Профиздат, 2008. 368 с.
4. **Файловый архив. Субтитры. Блуждающий образ | Wandernde Bild, Das** [Электронный ресурс]. URL: http://fenixclub.com/index.php?download=525 (дата обращения: 11.10.2016).
5. **Штульц Х.** Толстой в Германии (1856-1910) // Литературное наследство / ред.: И. И. Анисимов (гл. ред.), Д. Д. Благой, А. С. Бушмин, В. В. Виноградов, А. Н. Дубовиков, И. С. Зильберштейн, С. А. Макашин, К. Д. Муратова, Р. М. Самарин, Л. И. Тимофеев, Н. А. Трифонов, М. Б. Храпченко, В. Р. Щербина. М.: Наука, 1965. Т. 75. Толстой и зарубежный мир: в 2-х кн. Кн. 2. С. 207-248.

EVOLUTION OF THE ARTISTIC WORLD BY FRITZ LANG IN THE FILM “THE WANDERING IMAGE” (1920)

Roman Sergei Nikolaevich, Ph. D. in Philology
Bulavkin Klim Valer'evich, Ph. D. in Philology
Moscow State Regional Institute of Humanities in Orekhovo-Zuevo
berbertolu44i@mail.ru

The article considers the ideological and artistic features of Fritz Lang’s film “The Wandering Image”. The authors analyze the nature of social and philosophical problems depicted in the film, which were the key ones in the creative work of L. N. Tolstoy, G. Hauptmann, and F. Nietzsche; and describe artistic techniques that were used by the director to express Christian ideals inherent in folk culture. Particular attention is paid to Fritz Lang’s refusal of film expressionism and symbolism traditions in favor of everyday sketches, location shooting, and realistic representation of different social strata’s life.

Key words and phrases: cinematography; history of feature and live-action cinema; expressionism; symbolism; Fritz Lang.

УДК 93/94
Исторические науки и археология

На фоне возрастания напряженности в китайско-советских отношениях в начале 1960-х гг. китайское правительство и местные власти приступили к регистрации русских эмигрантов, проживавших в сопредельных с СССР районах провинции Хэйлунцзян, активно поощряя их вступление в китайское гражданство. В статье на основе документальных источников представлен анализ условий и основных особенностей процесса натурализации русских апатридов в приграничных районах провинции Хэйлунцзян в период 1960-х гг.

Ключевые слова и фразы: апатриды; СССР; КНР; русские эмигранты; китайское гражданство.

Се Чуньхэ, к.и.н., профессор
Хэйхэский университет провинции Хэйлунцзян (КНР)
druzyaka12@mail.ru

НАТУРАЛИЗАЦИЯ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ В ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН В 1960-Е ГГ.

Публикация выполнена при поддержке гранта Государственного фонда общественных наук КНР «Исследование урбанизации в условиях миграции населения в приграничных районах Китая и России в период новой истории (1860-1930 гг.)», номер проекта: 12BZS071, 2012 г.

В силу различных исторических причин в период 1860-1930 гг. в условиях фактически открытой российско-китайской границы шел активный процесс внешней приграничной миграции, включавший, кроме прочего, поток массового переселения русских на территорию приграничных районов Китая, в том числе в прибрежные

районы верхнего и среднего течения реки Хэйлунцзян (Амур). В российской и китайской историографии достаточно подробно описаны как российские общины, нашедшие на территории Китая новое место пребывания (а нередко и вторую родину), так и комплекс проблем, сопутствовавших процессу интеграции этих общин в принимающем китайском обществе [13; 14].

Русские эмигранты, в разные исторические периоды прибывшие в Китай вынужденно или добровольно, в поисках заработка и лучшей жизни, или в поисках убежища бежавшие в Китай в период Гражданской войны и коллективизации, утратившие подданство Российской империи и не пожелавшие впоследствии вступать в советское или иное гражданство, становились «русскими эмигрантами без гражданства» (апатридами). В 1945 г., после вхождения в Маньчжурию войск советской Красной армии, выполнявших освободительную миссию в северо-восточных регионах Китая, началась активная кампания по принятию данными лицами советского гражданства, часть из них вместе с советскими войсками вернулась в СССР.

В 1954 г. в СССР было принято решение о масштабной репатриации советских эмигрантов, живущих за границей, с целью их участия в строительстве и освоении целины. При активном участии китайского правительства в Харбине был создан Комитет по содействию возвращению на родину советских эмигрантов. В период с 1954 г. по 1960 гг. часть русских апатридов, проживающая в прибрежных районах верхнего и среднего течения реки Хэйлунцзян (Амур), в плановом организованном порядке партиями выехала в СССР. В то же время китайское правительство приступило к повторной квалификационной регистрации правового статуса русских эмигрантов и возобновило выдачу для них вида на жительство в КНР.

Для этого существовал определенный порядок: эмигрант лично заполнял «бланк заявления на проживание для иностранца», затем компетентные органы КНР оформляли ему вид на жительство, «карточку прописки иностранца» и формировали «досье эмигранта». Максимальный срок разрешенного пребывания составлял 5 лет, для его продления необходимо было получить соответствующую отметку официальных органов КНР. В процессе регистрации большинство русских апатридов, не желавших возвращаться на родину и получать советское гражданство, стали гражданами КНР. Однако существовала небольшая группа эмигрантов, желающих сохранить свой правовой статус и оставаться зарегистрированными в качестве лиц без гражданства. В основном это были чистокровные этнические русские и их потомки. Так, во время переписи русских эмигрантов в поселке Хума уезда Хума пров. Хэйлунцзян в 1954 г. некоторые жители, родители которых являлись советскими подданными, были зарегистрированы как лица без гражданства. На это было три причины: 1) некоторые из этих людей по-прежнему планировали вслед за родителями уехать в СССР. Например, в начале 1965 г. в уезде Хума были приняты к рассмотрению три дела с просьбой о принятии китайского гражданства. Как выяснилось, в 1955 г. эти люди заявили себя как лица без гражданства, чтобы иметь впоследствии возможность последовать за матерью, покинувшей Китай; 2) часть эмигрантов не понимала сущности понятия «апатрид» и бездумно следовала за большинством; 3) часть эмигрантов выбирала положение лица без гражданства в надежде на определенные льготы, установленные в КНР для отдельных этнических групп [12].

В исследовательском отчете за 1964 г. об эмигрантах без гражданства, проживающих в поселке Хума, сохранились соответствующие примеры. Так, одна из респондентов по имени Анфиса сообщила о себе следующее: «Родители мои были метисами. Когда проводилась перепись, я увидела, что другие записываются как лица без гражданства и, не задумываясь, сделала также. Впоследствии материальную помощь мне оказывали больше, чем прочим. Так что, думаю, я тогда поступила правильно. Гражданства у меня до сих пор нет». У другой респондентки по фамилии Баженова (китайское имя Ли Фэнюнь) отец был китайцем, а мать – советской эмигранткой. Она «слышала, что людям, получающим в Хэйхэ статус лиц, не имеющих гражданства, уделяется особое внимание со стороны правительства», поэтому она тоже решила отказаться от гражданства [4]. Помимо описанных категорий, некоторые лица сознательно выбирали статус лиц без гражданства, по различным причинам предпочитая относиться к малочисленной группе апатридов.

В 1960-х гг. СССР приступил к корректировке курса политики репатриации русских эмигрантов, проживающих в Китае, и больше не собирался в массовом порядке принимать возвращающихся на родину русских, ограничиваясь лишь индивидуальным приемом репатриантов. В этот период был значительно повышен уровень требований для получения разрешения на возвращение. Так, например, если у эмигранта не имелось родных и близких, проживающих в СССР, то путь домой для него был закрыт.

В уезде Сюнькэ на конец 1962 г. 239 человек (46 семей) подали письменное заявление на выезд за границу, среди них 46 человек не имело гражданства (в то время как всего в уезде Сюнькэ проживал 141 русский эмигрант без гражданства). 150 человек были метисами с китайскими и русскими корнями, в смешанных семьях 43 человека являлись чистыми китайцами [11]. Китайское правительство доложило обо всех этих случаях в советское посольство, но абсолютное большинство заявителей получило отказ. На фоне возрастания напряженности в китайско-советских отношениях их дальнейшая судьба стала вопросом, нуждающимся в экстренном разрешении.

Согласно статистическим данным за сентябрь 1964 г., в округе Хэйхэ всего проживало 322 русских эмигранта без гражданства [7]. Большое число этих лиц, в разные годы осевших в приграничных районах провинции Хэйлунцзян, составляли женщины, образовавшие смешанные семьи с китайскими мужчинами. При оформлении права на жительство хозяйки дома лично регистрировались как лица без гражданства и оформляли вид на жительство для эмигрантов. Другие члены семьи при этом являлись гражданами КНР. Явление «одна семья – два гражданства» было распространено повсеместно и неизбежно приводило к целому ряду неудобств.

В начале 1960-х гг., когда отношения между КНР и СССР заметно ухудшились, китайские власти начали реализацию нового политического курса в отношении эмигрантов, заключавшегося в применении комплекса различных методов мобилизации, агитации и стимулирования. Так, эмигрантам в бедственном положении оказывалась поддержка: например, при вступлении в коммуну им возвращали или выплачивали компенсацию за дойных коров и другое имущество, тем самым активно стимулируя их для принятия китайского гражданства. С другой стороны, тех, кто отказывался от натурализации, рассматривали как «просоветские элементы», подвергали гонению и вынуждали покинуть Китай. Эти меры в то время позволили стабилизировать настроения эмигрантов, уменьшить поток желающих выехать из страны. Число русских, желавших получить китайское гражданство, начало расти. При этом не последнюю роль в процессе убеждения эмигрантов сыграли агитационно-пропагандистские компании, организованные местными властями.

В августе 1963 г. Департаментом безопасности провинции Хэйлунцзян было созвано региональное рабочее совещание по вопросу натурализации иностранных граждан, на котором были озвучены требования о повсеместном проведении пропаганды и просветительской работы для привлечения в гражданство Китая эмигрантов-апатридов. В округе Хэйхэ для проведения подобной работы, широкомасштабная пропаганда вступления русских эмигрантов в китайское гражданство осуществлялась следующими четырьмя способами:

1) осуществление политической пропаганды и ситуационного просвещения с использованием всех имеющихся возможностей контактов с русскими эмигрантами, агитация эмигрантов с целью их вступления в китайское гражданство. Так, например, в уезде Сюнькэ для проведения широкомасштабной агитации и пропаганды воспользовались благоприятной возможностью при замене на новый вид на жительство для эмигрантов;
2) созыв собраний эмигрантов, осуществление централизованной пропаганды;
3) организация частных визитов, последовательное проведение мобилизации;
4) проведение агитации с привлечением прогрессивных женщин из семей иностранных граждан.

В ходе агитации многие русские эмигранты без гражданства, проживающие в округе Хэйхэ, изъявили желание принять китайское гражданство. К ноябрю 1963 г. в уезде Сюнькэ заявление на вступление в гражданство подал 41 русский эмигрант без гражданства, из них 11 человек предоставили заявление в письменном виде, 30 человек сделали это в устной форме. Эти решения можно связать как с активной государственной политикой в отношении эмигрантов, так и с улучшением материального положения населения в Китае, когда такие основные средства существования, как одежда, пища и кров, перестали быть насущной проблемой. Те люди, которые приехали в Китай более 30 лет назад, уже успели адаптироваться к условиям китайской жизни. Вступление в гражданство Китая нередко позволяло членам семьи в дальнейшем иметь одинаковый статус, что обеспечивало равное обращение к ним во всех отношениях. 28 человек, изъявивших желание вступить в гражданство Китая, имели подобную мотивацию, что составило 70% от общего числа желающих.

Часть эмигрантов полагала, что вступление в китайское гражданство обеспечит им свободу, и они не будут испытывать ограничения в рамках «положений, регулирующих жизнь иностранцев», а для поездок в другие места им также не потребуется оформление виз и разрешений. Сами они являлись эмигрантами без гражданства, отрицавшими свою принадлежность к какому-либо государству и считавшими, что, оказавшись в Китае, целесообразно принять китайское гражданство. Таких целей придерживались 13 человек, или 30% от общего числа апатридов [9].

В поселке Хума уезда Хума всего проживало 34 эмигранта-апатрида. Согласно данным переписи 1965 г., из 26 человек, пожелавших принять гражданство КНР, были 13 человек, «стремящихся к долговременному проживанию в Китае, совершенно не планирующих выезд за границу, также не отвечающих требованиям для выезда, к тому же выражающих активное желание вступить в китайское подданство». Это составило ровно половину от всех респондентов [4]. Перепись, прошедшая в уезде Хума в апреле 1965 г., отображает рост числа эмигрантов-апатридов, пожелавших принять китайское гражданство: «Число эмигрантов, проживающих в уезде, может достичь 50 человек. На сегодняшний день принято к рассмотрению 22 дела о вступлении в гражданство» [12].

В документе «Эмиграционная обстановка» за июнь-сентябрь 1965 г., опубликованном Приграничной канцелярией иностранных дел окружного парткома КПК Хэйхэ, содержались записи прошений эмигрантов из округа Хэйхэ о вступлении в гражданство. На тот момент в округе проживали 359 эмигрантов-апатридов. Среди них увеличилось число тех, кто обращался с просьбой о вступлении в китайское подданство, а число желающих выехать из страны уменьшилось. По предварительным итогам издания «Эмиграционная обстановка», в том же году число желающих вступить в гражданство среди всех иностранных граждан в округе Хэйхэ составило примерно 50-70%. Издание проанализировало причины, по которым данные люди решили вступить в гражданство, и выделило три основные: 1) нежелание уезжать из Китая из-за непрерывного повышения международного статуса Китая, благоприятной политической и экономической обстановки, хороших бытовых условий; 2) нежелание покидать свои семьи: большинство эмигрантов составляли женщины, уже в течение длительного времени проживающие в Китае, вышедшие замуж за китайцев и образовавшие с ними смешанные семьи. Некоторые из них состояли в родственных связях уже несколько поколений. В Советском Союзе родственников у них уже не было, связи с оставленными семьями родителей были прерваны; 3) считалось, что иностранцы не имели должной свободы в политической, производственной и бытовой сферах, что отражалось на семейных отношениях. «Если апатриду не был выдан вид на жительство, то для поездок в другие места, нужно было пройти определенную процедуру, достаточно сложную и затратную по времени», «не разрешалось участвовать в “движении

общественного образования", существовали разные льготы для членов одной семьи» [1]. Представленные данные в общих чертах соответствуют и результатам аналогичных исследований в уезде Сюнькэ.

В марте 1964 г. Хэйхэское представительство Управления общественной безопасности выпустило документ «Замечания рабочего совещания по контролю над иностранными гражданами, осуществляемому провинциальными учреждениями», предназначенный для использования Управлениями общественной безопасности всех остальных уездов. В документе было указано на необходимость добросовестного и быстрого разрешения проблем вступления в гражданство эмигрантов-апатридов. «Учитывая большое количество эмигрантов без гражданства, проживающих в нашем округе, по мере общего улучшения внутреннего экономического положения, активизируется их желание вступить в китайское подданство. Большинство из них – это пожилые женщины, вышедшие замуж за китайцев и не желающие уезжать из Китая; они не имеют общественных контактов и реальной переписки с заграницей. Мы должны последовательно, добросовестно, детально изучать подобную категорию людей. Направления исследований: 1). Основное положение иностранных подданных; 2). Влияние иностранцев на развитие международных/внутренних процессов и важных событий; 3). Ситуация с установлением контактов иностранцев с посольствами, а также их общественные связи внутри страны и за границей; 4). Решение иностранных граждан о выезде за границу; 5). Подозрительные симптомы и противоправные действия иностранных граждан» [3].

Канцелярия иностранных и миграционных дел провинции Хэйлунцзян 30 июня 1964 г. довела до сведения подчиненных в Хэйхэ документ «Замечания по работе, проводимой в отношении эмигрантов-апатридов, вступающих в китайское гражданство» и потребовала от Хэйхэ «осознать важность проблемы эмигрантов, вступающих в гражданство, разделить ее на более мелкие составляющие, найти представителей для обсуждения проблемы, соотнести это с идеологической обстановкой». «Замечания» затрагивали две основные мысли, возникшие в результате динамического процесса апробации идеологии внутри провинции: 1) в трудные времена в нашем государстве звучали просьбы о возврате на родину, теперь же, когда ситуация изменилась в лучшую сторону, возвращаться не хотят; 2) основные опасения некоторых людей по поводу вступления в гражданство – это боязнь аннулирования льгот. Поэтому особо требуется, чтобы в процессе «апробации идеологии» административные органы округа Хэйхэ провели разъяснительную работу с эмигрантами о том, что после вступления в китайское подданство с ними будут обходиться как с малыми народностями, льготы для малых народностей остаются неизменными, поэтому после вступления эмигрантов-апатридов в гражданство Китая их льготы также не изменятся [6].

На основании представленных сведений о моральном настрое каждый из уездов Хэйхэ провел всесторонние исследования позиции в отношении вступления в гражданство русских эмигрантов, а также представил свои замечания по работе. В данных исследованиях можно проследить следующую классификацию этих лиц: 1) большинство русских апатридов составляют желающие проживать в Китае в течение длительного времени, вообще не планирующие выезжать за пределы Китая, а также не имеющие условий для выезда, к тому же активно желающие вступить в гражданство Китая. Возрастная категория таких людей – лица старше 30 лет. Поскольку они покинули СССР уже сравнительно давно, то почти разорвали связи с заграницей, вплоть до того, что местонахождение их родителей на текущий момент неизвестно. Многие женщины вышли замуж за китайцев, родили и растят детей. Большинство из них с возрастом стали немощными, утратили трудоспособность, живут полностью за счет поддержки своих детей. Бездетным же основное внимание уделяют органы власти. Эмигранты, принадлежащие к данной категории, непреклонны в своем решении не возвращаться в Советский Союз. К тому же они активно добиваются смены гражданства, чтобы стать гражданами Китая; 2) небольшое количество русских эмигрантов сохраняют свое отношение к своему статусу неизменным, но также не добиваются выезда за границу. Как и первая группа, они достаточно давно приехали в Китай, вступили в брак с китайцами, после чего обзавелись детьми. Они уже относятся к более возрастной категории, идеологически довольно консервативны, сохраняют определенную дистанцию по отношению к органам власти, иногда распространяют клевету, они страдают хроническими заболеваниями, в повседневной жизни придерживаются позиции «только есть и ждать смерти», не обращая внимания на политику. Также имеются отдельные эмигранты, которые некогда подверглись посрамлению со стороны молодых неопытных людей и были с презрением отвергнуты, что вызвало крайнее недовольство эмигрантов как таковых; 3) имеется незначительная часть русских эмигрантов, упорно нежелающих менять гражданство, которые при наличии определенных условий, выждав момент, выезжают за пределы Китая. Подобная категория малочисленна, идеологически неоднородна, некоторые из них в прошлом подавали прошение о выезде за границу. Несмотря на отсутствие критики правительства, они считали СССР единственной своей родиной, вечно о нем помнили и никогда не забывали. Также есть небольшая группа, которая выбрала позицию сохранения статуса апатрида из-за семейных проблем своих детей, чтобы при наличии благоприятной возможности уехать в Советский Союз и оказать помощь в их решении.

Заостряя внимание на вышеуказанных ситуациях, каждый из уездов предоставил свои рекомендации, среди которых можно выделить основные: 1) в отношении тех, кто активно и крайне настойчиво выражает желание вступить в китайское гражданство и уже предоставил письменное заявление, необходимо использовать имеющиеся возможности и, основываясь на реальных фактах, проводить исследовательскую работу. Претендентов, действительно желающих вступить в гражданство, а также соответствующих необходимым условиям, следует оформлять согласно установленным правилам, подвергать их тщательной проверке, в быстром порядке сообщать о них, предотвращать возникновения явления «медлительности»; 2) продолжать пропаганду и последовательное

претворение в жизнь правил работы ЦК КПК по управлению иностранцами, проведение патриотического и интернационального просвещения эмигрантов, воспитания в духе соблюдения законов. В процессе их обучения не стоит «обращать внимание на слухи», необходимо доверять органам власти, прислушиваться к высказанным властью словам. Во время обучения следует опираться на основные силы, представленные полицейскими участками, специальными уполномоченными комиссарами, уличными (районными) комитетами поддержания правопорядка, чтобы в любое время и в любом месте не упускать из вида ситуацию с эмигрантами и условия их жизни, а также ситуацию с оказанием материальной помощи и предоставлением льгот. Собирать их отзывы, своевременно решать вопросы управленческой работы. Вышеизложенный перечень работ позволит добиться того, что люди, проявляющие нерешительность, в максимально короткие сроки вступят в китайское гражданство; 3) консолидировать основные задачи, воспитывать широкие народные массы в духе налаживания отношений с русскими эмигрантами, без дискриминации последних. Одновременно следует просвещать членов семей и детей эмигрантов, улаживать отношения между родственниками, обеспечить их спокойствие; 4) по отношению к русским эмигрантам, тоскующим по Советскому Союзу, имеющим родственные связи, необходимо во всех случаях контролировать идеологическую ситуацию, используя все связи и средства для кропотливого убеждения, активно бороться за изменение подобного настроя; 5) по отношению к крайне небольшому количеству идейно консервативных лиц, к тому же имеющих условия для выезда за границу, следует путем «плотной и напряженной» ежедневной административной работы создать им неудобства, чтобы они почувствовали производственные, бытовые, жилищные трудности вплоть до любых своих действий, способствовать добровольной подаче прошения о выезде за границу, тем самым достигая цели их «гонения» [4].

В приведенном документе отмечено, что отдельные эмигранты при получении отказа от правительства Советского Союза на свою просьбу о выезде самовольно переходят границу. Так, например, эмигрант-апатрид из деревни Хуайжоу, волость Оупу, уезд Хума, Велигородова Анастасия Константиновна (родилась в России в 1902 г., в 1925 г. эмигрировала в Китай), подала прошение о репатриации, однако советская сторона его не одобрила. В порыве гнева вечером 1 февраля 1965 г. она нарушила границу, добралась до деревни Ермаково на противоположном берегу от станции Хуайжоу. Ее приютили и поместили в местный дом престарелых. В связи с этим были проведены переговоры между китайской и советской сторонами [2].

Разобравшись в ситуации с приобретением подданства русскими эмигрантами посредством агитационной мобилизации, Департамент иностранных дел провинции Хэйлунцзян в 1964 г. предоставил отчет для Министерства иностранных дел КНР и Управления общественной безопасности на тему: «Ситуация с советскими эмигрантами и эмигрантами без гражданства и текущая идеологическая обстановка в провинции Хэйлунцзян» [8]. Отчет касался проблем части русских эмигрантов, желающих вступить в гражданство Китая. Министерством общественной безопасности КНР, консульскими отделами Министерства иностранных дел был совместно подготовлен ответный документ: «Проблемы решения вопросов, касающихся выезда за границу и вступления в китайское гражданство советских эмигрантов и эмигрантов без гражданства». В документе были представлены следующие рекомендации: «Что касается проблемы вступления в китайское подданство 322 эмигрантов-апатридов, проживающих в округе Хэйхэ, – учитывая тот факт, что большинство из них представляют женщины преклонных лет, вышедшие замуж за китайцев, не желающие выезжать за границу, мы можем рекомендовать разрешить им в добровольном порядке вступать в китайское гражданство. Также разрешить проживание тех лиц, которые не желают вступать в гражданство Китая, но и не хотят выезжать за границу, если с ними не существует политических проблем» [Там же, л. 18].

Как уже было указано, апатриды выражали определенные опасения по поводу того, что при вступлении в китайское гражданство они лишатся своих льгот. В связи с этим китайское правительство провозгласило курс, включающий три направления: 1) материальные льготы иностранных граждан, уже вступивших в китайское гражданство, остаются неизменными, только теперь вместо названия «льготы для иностранных граждан» они будут называться «льготы для национальных меньшинств»; 2) иностранным гражданам, получившим разрешение на вступление в китайское гражданство, не обязательно сообщать об этом обществу иностранных граждан, достаточно известить лично человека и органы власти по месту его жительства; 3) лица, получившие разрешение на вступление в китайское гражданство, с этого времени считаются гражданами КНР, обладают одинаковыми политическими правами с китайцами. Отныне они не могут рассматриваться как иностранные граждане [5].

Рассматривая приграничные деревни и поселки верхнего и среднего течения реки Хэйлунцзян того времени, находящиеся в ведомстве административных органов округа Хэйхэ, стоит отметить, что 1965 г. характеризуется массовым вступлением эмигрантов-апатридов в китайское гражданство. Так, например, в уездах Хума и Сюнькэ большая часть русских эмигрантов вступили в гражданство в октябре 1965 г. В архиве уезда Сюнькэ в документе «Годовой отчет по классификации профессий иностранцев, принявших гражданство» за ноябрь 1965 г. указывается, что изначально в уезде Сюнькэ проживали 138 эмигрантов. В течение 1965 г. в китайское гражданство вступили 25 человек, среди них 2 мужчин и 23 женщины [10].

В последние годы в ходе полевых исследований нам удалось встретиться с потомками этнических русских. Большинство из их родителей вступили в гражданство в вышеуказанном 1965 г. Например, Гао Гуйин (Мария), из деревни Синьфа, волость Хунгуан, уезд Цзяинь; Фу Дэфан (Катерина), из деревни Оупу, волость Оупу, уезд Хума, – обе приняли гражданство в 1965 г. После 1965 г. вступление в гражданство КНР регистрировалось крайне редко. Так, в уезде Сюнькэ в 1982 г. вступили в гражданство КНР 6 чел. [15]. По нашим данным, это наиболее поздний известный случай подобного события.

Примечательным является тот факт, что отдельные советские эмигранты, не репатриированные на родину в том же году, впоследствии также были натурализованы. Например, мать капитана Управления водного транспорта Хэйхэ того времени Чжоу Хунсян (Чернокова), начиная с 1963 г., активно подавала прошения о приеме в китайское гражданство. Сначала она предоставила в консульский отдел Посольства СССР в Китае (Пекин) заявление о выходе из советского гражданства и после многочисленных трудностей приняла гражданство КНР [6].

При регистрации русских эмигрантов-апатридов, проживающих в пограничных районах верхнего и среднего течения реки Хэйлунцзян (Амур), большинство потомков от смешанных китайско-русских браков в качестве национальности писали «китаец (ханец)», определяя её по отцу.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что в 1960-е гг. процессу вступления в китайское гражданство русских эмигрантов-апатридов, проживающих в прибрежных районах верхнего и среднего течения реки Хэйлунцзян, уделялось повышенное внимание со стороны государства. Местные правительственные учреждения Хэйхэ проделали большой объем работ по тщательному изучению, классификации эмигрантов и их настроений. Наряду с этим в полной мере учитывались натурализационные пожелания отдельных русских эмигрантов без гражданства. Впоследствии подавляющее большинство русских эмигрантов один за другим добровольно вступили в китайское гражданство и фактически полностью ассимилировались. К концу XX в. русские эмигранты без гражданства стали членами большой семьи – китайской нации, внесли достойный вклад в дело государственного строительства и социальной стабилизации пограничных районов.

Список литературы

1. **Архив округа Хэйхэ.** Ф. Местные комитеты округа Хэйхэ. Д. 44/65. Некоторые текущие тенденции в отношении иностранных граждан (не эмигрантов). 21.06.1965 г.
2. **Архив округа Хэйхэ.** Ф. Отдела общественной безопасности Управления особоуполномоченного Хэйхэ. Д. 18/65. Отчет о ситуации с эмигрантами-апатридами на станции Хуайжоу, уезд Хума, нарушившими границу и выехавшими в СССР. 12.02.1965 г.
3. **Архив округа Хэйхэ.** Ф. Отдела общественной безопасности Управления особоуполномоченного Хэйхэ. Д. 52/63. 03.03.1963 г.
4. **Архив округа Хэйхэ.** Ф. Отдела общественной безопасности Управления особоуполномоченного Хэйхэ. Д. 57/64. Отчет об исследовании тенденций вступления в гражданство и выезда за границу эмигрантов-апатридов в поселке Хума. 07.12.1964 г.
5. **Архив округа Хэйхэ.** Ф. Пограничной канцелярии иностранных дел окружного парткома КПК Хэйхэ. Д. 6/64. Обнародованные ответы иностранных граждан на одобрение приобретения китайского гражданства иностранными гражданами.
6. **Архив округа Хэйхэ.** Ф. Пограничной канцелярии иностранных дел окружного парткома КПК Хэйхэ. Д. 6/65. Записи о положении внешних дел на границе в 1965 г. Категория: иностранные граждане.
7. **Архив Провинции Хэйлунцзян.** Ф. Бюро донесений консульского управления Министерства иностранных дел КНР. Д. Решение проблем выезда за границу и вступления в гражданство Китая советских эмигрантов и эмигрантов-апатридов. № 9/405. 12.09.1964 г.
8. **Архив Провинции Хэйлунцзян.** Ф. Департамента иностранных дел провинции Хэйлунцзян. Д. 184/64. Ситуация с советскими эмигрантами и эмигрантами-апатридами и текущая идеологическая обстановка. 21.07.1964 г.
9. **Архив уезда Сюнькэ.** Ф. Управления общественной безопасности уезда Сюнькэ. Д. 8/63. Отчет об исследовании иностранных граждан и отчет о запросе указаний в отношении исследования пограничных территорий. Ноябрь 1963 г.
10. **Архив уезда Сюнькэ.** Ф. Управления общественной безопасности уезда Сюнькэ. Д. 12/65. Годовой отчет по классификации профессий иностранцев, принявших гражданство. Ноябрь 1965 г.
11. **Архив уезда Сюнькэ.** Ф. Управления общественной безопасности уезда Сюнькэ. Д. 32/62. Отчет о ситуации с эмигрантами и китайско-русскими метисами, желающими выехать за границу (21.12.1962 г.). Замечания по отчету о ситуации с эмигрантами, проведенных исследованиях и работе контрразведки, 18.02-06.12.1962 г.
12. **Архив уезда Хума.** Ф. Управления общественной безопасности уезда Хума. Д. 22/65. Отчет о текущем положении иностранных граждан.
13. **Гутин И. Ю.** История формирования и социокультурного развития русской диаспоры в КНР (1962-2009 гг.): автореф. дисс. … к.и.н. М., 2011. 24 с.
14. **Дэн Бо.** Элосыцзу (Русские). Пекин: Миньцзу чубаньше, 2004. 113 с.
15. **Описание уезда Сюнькэ.** Харбин, 1983. 532 с.

NATURALIZATION OF RUSSIAN EMIGRANTS IN NEAR-BORDER DISTRICTS OF HEILONGJIANG PROVINCE IN THE 1960S

Xe Chunhe, Ph. D. in History, Professor
Heihe University of Heilongjiang province (The People's Republic of China)
druzyaka12@mail.ru

Under growing tension in Chinese-Soviet relations at the beginning of the 1960s the Chinese government and local authorities began to register Russian emigrants residing in the contiguous with the USSR districts of Heilongjiang province, encouraging them to apply for Chinese citizenship. On the basis of documentary sources the article provides an analysis of the conditions and basic peculiarities of the process of Russian apatrides naturalization in the near-border districts of Heilongjiang province in the 1960s.

Key words and phrases: apatrides; The USSR; The PRC (People's Republic of China); Russian emigrants; Chinese citizenship.